Научная статья

УДК 159.99.

doi: 10.31079/1992-2868-2021-18-4-88-96

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ МАЛОГО БИЗНЕСА С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Татьяна Александровна Терехова^{1,2}

¹Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, terehovata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9413-9817>

²Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация. На основе сравнительного анализа установлены предпочитаемые ценности региональных предпринимателей малого бизнеса. В исследовании приняли участие 89 предпринимателей малого бизнеса в возрасте от 22 до 65 лет. Процедура исследования состояла из двух этапов: до (2019 г.) и во время (2020 г.) пандемии. У предпринимателей с низким УЭСЛ во время ограничительных мер со стороны государства резко упал уровень ответственности, снизилась активность, появились ограничения в свободе деятельности, накопительные средства упали почти до нуля и, естественно, снизился эмоциональный фон. У предпринимателей с высоким УЭСЛ во время ограничительных мер возросла забота о своей семье и резко снизился самоконтроль. Предприниматели оказались в состоянии растерянности, субъективной неопределенности, произошла разбалансировка отлаженной структуры организации бизнеса.

Ключевые слова: ценностно-смысловые ориентации, экономическая субъектность, региональные предприниматели малого бизнеса

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант «Этнопсихологические характеристики экономического самоопределения российских и китайских предпринимателей в сфере малого бизнеса», проект № 19-013-00430 А.

Original article

VALUE-SEMANTIC ORIENTATIONS OF REGIONAL SMALL BUSINESS ENTREPRENEURS WITH DIFFERENT LEVELS OF ECONOMIC SUBJECTIVITY

Tatiana A. Terekhova^{1,2}

¹Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, terehovata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9413-9817>

²Baikal State University, Irkutsk, Russia

Abstract. Based on a comparative analysis, the preferred values of regional small business entrepreneurs are established. The study involved 89 small business entrepreneurs aged from 22 to 65 years old. The research procedure consisted of two stages: before (2019) and during (2020) the pandemic. During the restrictive measures taken by the state, the level of responsibility of entrepreneurs with low UESL dropped sharply, activity decreased, restrictions on freedom of activity appeared, savings funds fell to almost zero and the emotional background naturally decreased. Entrepreneurs with high UESL during restrictive measures have increased concern for their family and sharply decreased self-control. Entrepreneurs found themselves in a state of confusion, subjective uncertainty, there was an imbalance in the well-established structure of the business organization.

Keywords: value-semantic orientations, economic subjectivity, regional small business entrepreneurs

Funding: the work was supported by grant 19-013-00430 A of the Russian Foundation for Basic Research.

Введение

Ценности определяют отношение личности к миру, себе и проявляются в целях, убеждениях, интересах. А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов отмечают: «Под ценностными ориентациями мы понимаем установку личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества... Это тот компонент структуры личности, который представляет собой некоторую ось сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека и с точки зрения которой решаются многие жизненные вопросы» [7: с. 199]. Личность является носителем личностного тогда, когда способна в процессе постижения чего-либо порождать инди-

видуальную ценность, называемую личностным смыслом. А.Н. Леонтьев показал, что «предмет, имеющий для себя смысл, есть предмет, выступающий как предмет возможного целенаправленного действия; действие, имеющее для себя смысл, есть, соответственно, действие возможное по отношению к той или иной цели» [8: с. 49]. Психологическим механизмом ценностной ориентации является смысловая рефлексия. В процессе исследования нас заинтересовали вопросы, связанные с влиянием ценностно-смысловой ориентации на осознанный выбор субъектом экономического поведения, на проявление в этом уровня экономической субъектности личности, а также какие ценности реализу-

ются при разном уровне экономической субъектности личности.

Цель настоящей статьи исследовать особенности ценностно-смысловых ориентаций региональных предпринимателей малого бизнеса с разным уровнем экономической субъектности до и во время ограничительных мер со стороны государства, вызванных пандемией.

Гипотезой исследования выступило предположение, что предприниматели с разным уровнем экономической субъектности будут различаться особенностями структуры ценностно-смысловых ориентаций личности.

Исследование ценностной природы предпринимателей малого бизнеса с разным уровнем экономической субъектности позволит ответить на поставленные вопросы.

Рассмотрим феномен субъектности в экономическом пространстве жизнедеятельности. Мельничук А.С. в работе «К проблеме оценки субъектности», опираясь на работы С.Л. Рубинштейна [13], Э.В. Сайко [14], определяет потенциальную субъектность, которая на онтогенетическом уровне не проявляется сразу и приобретает качество континуальности. Социальные и психологические «стандарты» субъектности рассматривались отечественными учеными во взаимосвязи, во-первых, становления субъекта с возрастными этапами развития [3; 10; 17], во-вторых, актуальных состояний с уровнем развития зрелых, нравственных отношений человека в творчестве, самосозидании [1; 2; 4; 9]. В.П. Позняков рассматривает психологические отношения субъектов совместной экономической деятельности комплексно, на разных уровнях анализа: личностном, межличностном и межгрупповом [11].

Для оценки субъектности выделяют два критерия: первый указывает на выраженность отдельных компонентов операционализации этого понятия, второй – на особенности проявления субъектных качеств в зависимости от аспектов жизнедеятельности человека, в том числе и в экономическом пространстве.

Т.Г. Хашченко отмечает, что «предпринимательство как внутренне детерминированная преобразовательная активность индивида в сфере экономических отношений, стремящегося к самодостаточно и ответственному распоряжению самостоятельно созданными материальными источниками и средствами удовлетворения актуальных потребностей (включая потребность в самореализации), – это предельно выраженная субъектность личности в экономическом пространстве её жизни» [18: с. 75].

Учитывая «положения С.Л. Рубинштейна о двух способах человеческого существования, положения Д.А. Леонтьева о детерминированном и недетерминированном режимах функционирования личности и В.А. Петровского о над-ситуативной активности

как проявлении субъектности личности на экономическое пространство», Т.Г. Хашченко удалось «выделить два способа существования человека в системе экономических отношений» [18: с. 82]:

1) «функционирование человека в экономическом пространстве детерминировано преимущественно внешне и ориентировано на везение, изменение внешних обстоятельств и случай, на активность иных людей. Поэтому его экономическая активность ограничена адаптацией к материально-ресурсному контексту своей жизни, задаваемому извне другими экономическими "агентами"» [18: с. 82];

2) «принятие личной ответственности за собственное материальное благополучие и экономические обстоятельства жизнедеятельности, проектирование собственной жизненной траектории с ориентацией на материальное самообеспечение. Фундаментальным условием перехода к этому способу жизнедеятельности выступает уровень рефлексии, достаточный для осознания экономических аспектов собственного бытия в их причинных взаимосвязях, динамике и перспективе, для развития экономического самосознания, самопознания, самопонимания, самопроектирования как субъекта экономических отношений» [18: с. 82–83].

Эти способы реализации личности в рамках экономических отношений стали для нас основанием для исследования уровней экономической субъектности предпринимателей малого бизнеса во взаимосвязи с предпочитаемыми ценностями. Более того, обобщение результатов теоретических исследований позволяет обосновать взаимообусловленность уровня экономической субъектности и экономического самоопределения предпринимателя. А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко характеризуют экономическое самоопределение как «поиск способа функционирования и развития... в экономической среде с целью достижения субъектом оптимальной позиции в системе экономических отношений» [6: с. 40]. Тогда как «категория субъекта, отмечает А.П. Вяткин, позволяет выделять адекватные единицы анализа, которые аккумулируют свойства и деятеля, и деятельности, обеспечивая связь между ними, единство человека и его жизни» [5: с. 165]. «Субъект экономической деятельности является непосредственным участником экономических отношений, поскольку постоянно взаимодействует с экономической ситуацией в целом и другими субъектами» [5: с. 166], т.е. осуществляет экономическое самоопределение. «Экономический субъект характеризуется как носитель экономического сознания, он же исполнитель экономической деятельности, а также как личность – субъект экономических отношений. Субъект и личность различаются, но также имеют и общую область». Личность «задает общее направление самоорганизации и саморазвития», а субъект

«конкретно реализует его через координацию выбора целей и ресурсов» [5: с. 169]. Таким образом, экономическая субъектность является базисом экономического самоопределения человека, а в нашем случае – предпринимателя.

Согласно исследованиям Хащенко Т.Г. уровень экономической субъектности личности характеризует следующие формы социально ответственного поведения предпринимателя:

- 1) принятие личной ответственности за материальные обстоятельства собственной жизни;
- 2) активную рефлексию причин и способов собственной активности в пространстве экономических отношений;
- 3) установку на материальное самообеспечение и экономическую независимость;
- 4) сознательную саморегуляцию экономической активности (иницирование, планирование, прогнозирование, контроль, проектирование);
- 5) внутренне детерминированную преобразовательную активность в экономическом пространстве собственной жизни [19: с. 226].

Зарубежные ученые с помощью метаанализа субъектов предпринимательской деятельности делают выводы о склонности к риску и доверии [20–23].

Нами предпринята попытка обосновать, какие формы социально ответственного поведения характерны для региональных предпринимателей малого бизнеса с разным уровнем экономической субъектности.

Организация и методы исследования

Данное исследование было начато в 2019 г., были опрошены 89 предпринимателей малого бизнеса в возрасте от 22 до 65 лет. Из них 39 мужчин, 50 женщин (первый этап). В 2020 г. было завершено исследование и были опрошены те же предприниматели, но уже в количестве 69 человек этого же возраста, из них 28 мужчин и 41 женщина (20 предпринимателей «свернули» свое дело). Респонденты – это предприниматели, работающие в сфере услуг (кафе, рестораны, парикмахерские, СПА-салоны, бутики, магазины и т.п.).

В исследовании использовались: методика «Уровень экономической субъектности личности» Хащенко Т.Г., а также изучение ценностных ориентаций предпринимателей с использованием блока вопросов, ориентированных на выявление терминальных и инструментальных ценностей наиболее значимых для предпринимателей, взятых из адаптированного В.А. Ядовым варианта методики М. Рокича; методы статистического анализа: непараметрические критерии Манна–Уитни, Вилкоксона, корреляционный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Профессором В.П. Позняковым был опубликован доклад «Предпринимательство как ценность и ценности российских предпринимателей», сделанный на конференции «Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты» [12: с. 513–528].

Мы изучили результаты исследований профессора В.П. Познякова по адаптированному В.А. Ядовым варианту методики Рокича и сравнили ранги семи предпочитаемых ценностей для московских и иркутских предпринимателей (табл. 1).

Наиболее предпочитаемые терминальные ценности для московских и иркутских предпринимателей: здоровье, семья, материальная обеспеченность. На первом месте у обеих групп стоит *здоровье* как важнейшая ценность, обеспечивающая качество жизни. На втором месте счастливая *семья*, на третьем – *материальная обеспеченность*. Счастливая семья – это, в первую очередь, ресурс для поддержания и сохранения здоровья. Семья дает уверенность в себе, комфорт, обеспечивает моральную и материальную поддержку. *Уверенность в себе* занимает четвертое место для московских предпринимателей. *Друзья* на четвертой позиции у иркутских предпринимателей. Это связано с необходимостью дружеской поддержки. На пятом месте у москвичей стоит *работа*, а у иркутян – *активная жизнь*, что говорит о немалой потребности в активной жизненной позиции в профессиональной деятельности.

Таблица 1

Предпочитаемые предпринимателями ценности

Терминальные ценности	Ранги предпочитаемых терминальных ценностей предпринимателей		Инструментальные ценности	Ранги предпочитаемых инструментальных ценностей предпринимателей	
	Москвы	Иркутска		Москвы	Иркутска
Здоровье	1	1	Честность	1	1
Семья	2	2	Ответственность	–	2
Материальное обеспечение	3	3	Независимость взглядов	2	–
Уверенность в себе	4	7	Самоконтроль	7	3
Друзья	7	4	Твердая воля	3	4
Активная жизнь	–	5	Эффективность в делах	4	–
Работа	5	6	Терпимость	–	5
Свобода	6	–	Предпринимчивость	5	6
			Образованность	6	7

В структуре инструментальных ценностей, предпочитаемых предпринимателями Москвы и Иркутска, нет такого единодушия, как в терминальных ценностях. У москвичей и иркутян на первое место вышла «честность». Второй по значимости инструментальной ценностью у москвичей является «независимость взглядов», а у иркутян – «ответственность». И это понятно, ведь независимость взглядов – это постоянная ответственность перед собой. Третьей по значимости для москвичей является «твердая воля», а для иркутян – «самоконтроль», на четвертом месте у москвичей «эффективность в делах», а у иркутян – «твердая воля». Пятую и шестую позицию у иркутян занимают ценности «терпимость» и «предприимчивость», а у москвичей – «предприимчивость» и «образованность».

Цель эмпирического исследования – проанализировать ценностно-смысловые ориентации предпринимателей малого бизнеса с разным уровнем экономической субъектности до и во время ограничительных мер со стороны государства, вызванных пандемией.

Рассмотрим, как уровень экономической субъектности взаимосвязан с ценностно-смысловыми ориентациями региональных предпринимателей.

С помощью методики «Уровень экономической субъектности личности» (УЭЛС) Т.Г. Хашенко нам удалось выделить респондентов с низким и высоким уровнем экономической субъектности (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь ценностных ориентаций предпринимателей с показателями высокой экономической субъектности, установленная в 2019 г.

Показатель	ЛК	Р	МС	ОС	ПА
Друзья	–	–	0,491*	–	–
Богатство	–	–	–	–	-0,425*
Материальная обеспеченность	–	–	0,511*	–	0,441*
Развлечения	–	–	-0,430*	–	–
Непримиримость к недостаткам	–	–	–	–	-0,429*
Терпимость	–	0,436*	–	–	–
Широта взглядов	–	–	-0,560**	–	–
Ответственность	–	–	0,467*	–	–
Исполнительность	–	–	–	–	-0,529*
Твердая воля	–	–	–	-0,581**	–
Рационализм	–	–	0,460*	–	–

Примечание – ЛК – принятие личной ответственности за материальные обстоятельства собственной жизни; Р – активная рефлексия причин и способов собственной активности в пространстве экономических отношений; МС – ориентация на материальное самообеспечение и экономическую независимость; ОС – сознательная саморегуляция экономической активности (иницирование, планирование, прогнозирование, контроль, проектирование); ПА – внутренне детерминированная преобразовательная активность в экономическом пространстве собственной жизни; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

Высокий уровень экономической субъектности региональных предпринимателей проявляется в активной рефлексии причин и способов собственной активности в сочетании с высоким уровнем терпимости ($r = 0,436$; $p = 0,043$); в ориентации на материальное обеспечение и экономическую независимость при тесной взаимосвязи с друзьями ($r = 0,491$; $p = 0,020$), материальном достатке ($r = 0,511$; $p = 0,015$), высоком уровне ответственности ($r = 0,467$; $p = 0,029$) и рационализме ($r = 0,460$; $p = 0,031$); во внутренне детерминированной преобразовательной активности с материальной обеспеченностью ($r = 0,441$; $p = 0,040$).

Однако эти региональные предприниматели не приемлют «развлечения» в условиях ориентации на материальное самообеспечение и экономическую независимость ($r = -0,430$; $p = 0,046$) и понимают, что при этом страдает «широта взглядов» ($r = -0,560$; $p = 0,007$). Кроме того, чем больше проявляется сознательная саморегуляция экономической активности, тем меньше становится «твердая воля» ($r = -0,581$; $p = 0,005$). А увеличение внутренне детерминированной преобразовательной активности в экономическом пространстве собственной жизни снижает у них уровень «исполнительности» ($r = -0,529$; $p = 0,011$), «непримиримости к недостаткам» ($r = -0,429$; $p = 0,047$) и «богатства» ($r = -0,425$; $p = 0,049$) (табл. 3).

Таблица 3

Взаимосвязь ценностных ориентаций предпринимателей с показателями низкой экономической субъектности, установленная в 2019 г.

Показатель	ЛК	Р	МС	ОС	ПА
Счастье других	0,426*	–	–	–	–
Богатство	–	–	0,534**	–	–
Уверенность в себе	–	-0,438*	–	–	–
Непримиримость к недостаткам	0,459*	–	–	–	–
Самоконтроль	–	–	-0,425*	–	–
Предприимчивость	-0,412*	–	-0,426*	–	–
Жизнерадостность	–	–	–	–	0,446*
Эффективность в делах	-0,390*	–	-0,397*	–	–
Богатство	–	–	0,537**	–	–
Смелость в отстаивании	–	–	–	0,449*	–

Примечание – ЛК – принятие личной ответственности за материальные обстоятельства собственной жизни; Р – активная рефлексия причин и способов собственной активности в пространстве экономических отношений; МС – ориентация на материальное самообеспечение и экономическую независимость; ОС – сознательная саморегуляция экономической активности (иницирование, планирование, прогнозирование, контроль, проектирование); ПА – внутренне детерминированная преобразовательная активность в экономическом пространстве собственной жизни; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

Таблица 4

**Ценностно-смысловые ориентации
предпринимателей малого бизнеса г. Иркутска,
установленные в 2019 г.
Цель: умение организовать себя
на достижение целей и работу**

Уровень экономической субъектности	Терминальные ценности	Инструментальные ценности	Смыслы
Низкий	Счастье других Богатство	Непримиримость к недостаткам Жизнерадостность Богатство Смелость в отстаивании	Богатство
Высокий	Друзья Материальная обеспеченность	Терпимость Ответственность Рационализм	Материальная обеспеченность

Для региональных предпринимателей с низким уровнем экономической субъектности установлена положительная корреляционная взаимосвязь между принятием личной ответственности за материальные обстоятельства собственной жизни и ценностями «счастье других» ($r = 0,426$; $p = 0,030$), «непримиримость к недостаткам» ($r = 0,459$; $p = 0,018$); ориентацией на материальное самообеспечение и экономическую независимость и ценностью «богатство» ($r = 0,534$; $p = 0,005$), сознательной саморегуляцией экономической активности и ценностью «смелость в отстаивании» ($r = 0,449$; $p = 0,022$), внутренне детерминированной преобразовательной активностью в экономическом пространстве собственной жизни и ценностью «жизнерадостность» ($r = 0,446$; $p = 0,022$).

Но при усилении личной ответственности за материальные обстоятельства собственной жизни у них снижается уровень предприимчивости ($r = -0,412$; $p = 0,037$) и эффективности в делах ($r = -0,390$; $p = 0,049$). Активная рефлексия причин и способов собственной активности в пространстве экономических отношений снижает уверенность в себе ($r = -0,438$; $p = 0,025$). И сосредоточенность на материальном самообеспечении и экономической независимости не позволяет поднять уровень самоконтроля ($r = -0,425$; $p = 0,030$), предприимчивости ($r = -0,426$; $p = 0,030$) и эффективности в делах ($r = -0,397$; $p = 0,045$).

Значимые различия ценностей в группах с низким и высоким уровнем экономической субъектности были получены с помощью критерия Манна-Уитни (рис. 1).

Рис. 1. Значимые различия в ценностях в группах с низким и высоким УЭСЛ, установленные в 2019 г.: ■ – низкий УЭСЛ; □ – высокий УЭСЛ

Значимые различия проявились по ценностям: «смелость в отстаивании взглядов», «предприимчивость», «ответственность», «самоконтроль» и «здоровье».

Ценностно-смысловые ориентации предпринимателей малого бизнеса г. Иркутска в зависимости от уровней экономической субъектности, установленные в 2019 г., представлены в табл. 4.

У предпринимателей с низким уровнем УЭСЛ пока еще не выстроен бизнес, и поэтому ценность «богатство» является и целью, и средством материального изобилия, «счастье других» близких людей входит в разряд целей достижения. Самоорганизация на работу сопряжена с ценностями-средствами: «непримиримость к недостаткам», «смелость в отстаивании своих интересов», «жизнерадостность». Здесь просматривается некоторая жесткость в управлении бизнесом и появляющийся успех радует. Предприниматели с высоким УЭСЛ из предпочитаемых ценностей реализуют только две терминальные ценности: «друзья» и «материальная обеспеченность» и три инструментальных ценности: «терпимость», «рационализм» и «ответственность», которые позволяют держать бизнес «на плаву».

В 2020 г. ограничительные меры со стороны государства в основном были связаны с приостановкой работы предприятий малого бизнеса (кафе, рестораны, парикмахерские, СПА-салоны и т.п.). Отсюда пострадали такие критерии успешности малого бизнеса, как польза, независимость от внешних факторов (план кредитования), легальность.

Рассмотрим, какие ценности стали доминировать у предпринимателей в 2020 г. (табл. 5).

У предпринимателей с высоким уровнем экономической субъектности в условиях ограничительных мер со стороны государства появилась положительная корреляционная связь принятия личной ответственности за материальные обстоятельства собственной жизни при поддержке друзей ($r = 0,536$; $p = 0,040$); а внутренне детерминированная преобразовательная активность в экономическом пространстве собственной жизни возможна только при принятии мудрого решения ($r = 0,537$; $p = 0,039$).

Таблица 5

Взаимосвязь ценностных ориентаций предпринимателей с высокой экономической субъектностью, установленная в 2020 г.

Показатель	ЛК	Р	МС	ОС	ПА
Здоровье	—	—	-0,577*	—	—
Друзья	0,536*	—	—	—	—
Счастье других	—	—	—	-0,555*	—
Семья	—	—	-0,663**	—	—
Мудрость	—	—	—	—	0,537*
Развлечения	—	-0,541*	—	—	—
Смелость в отстаивании	—	—	—	—	-0,591*

Примечание – ЛК – принятие личной ответственности за материальные обстоятельства собственной жизни; Р – активная рефлексия причин и способов собственной активности в пространстве экономических отношений; МС – ориентация на материальное самообеспечение и экономическую независимость; ОС – сознательная саморегуляция экономической активности (иницирование, планирование, прогнозирование, контроль, проектирование); ПА – внутренне детерминированная преобразовательная активность в экономическом пространстве собственной жизни; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

В то же время активная рефлексия причин и способов собственной активности в пространстве экономических отношений показала, что пора забыть о развлечениях ($r = -0,541$; $p = 0,037$); при ориентации на материальное самообеспечение и экономическую независимость здоровье ($r = -0,577$; $p = 0,024$) и семья ($r = -0,663$; $p = 0,007$) в меньшей степени стали заботить предпринимателей; а в процессе сознательной самоорганизации экономической активности, особенно в части прогнозирования и планирования, их перестало беспокоить счастье других людей ($r = -0,555$; $p = 0,032$); снизилась смелость в отстаивании своих взглядов ($r = -0,591$; $p = 0,020$) в условиях внутренне детерминированной преобразовательной активности в экономическом пространстве собственной жизни (табл. 6).

Таблица 6

Взаимосвязь ценностных ориентаций предпринимателей с низкой экономической субъектностью, установленная в 2020 г.

Показатель	ЛК	Р	МС	ОС	ПА
Богатство	0,414*	—	—	—	—
Работа	—	-0,556**	—	—	-0,451*
Семья	0,472*	—	—	—	—
Мудрость	—	—	—	—	-0,416*
Уверенность в себе	0,554**	-0,440*	—	—	-0,432*
Широта взглядов	—	-0,501*	—	—	—
Ответственность	—	—	0,413*	—	—
Независимость взглядов	—	—	0,523*	—	—
Предприимчивость	0,484*	—	—	-0,420*	—

Окончание табл. 6

Показатель	ЛК	Р	МС	ОС	ПА
Собственность	0,481*	-0,455*	—	—	—
Смелость в отстаивании	—	-0,557**	—	-0,449*	-0,510*

Примечание – ЛК – принятие личной ответственности за материальные обстоятельства собственной жизни; Р – активная рефлексия причин и способов собственной активности в пространстве экономических отношений; МС – ориентация на материальное самообеспечение и экономическую независимость; ОС – сознательная саморегуляция экономической активности (иницирование, планирование, прогнозирование, контроль, проектирование); ПА – внутренне детерминированная преобразовательная активность в экономическом пространстве собственной жизни; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

Предприниматели с диагностируемым низким уровнем экономической субъектности активизировались и показали при принятии личной ответственности за материальные обстоятельства собственной жизни положительные корреляционные связи с ценностями богатства ($r = 0,414$; $p = 0,040$), семьи ($r = 0,472$; $p = 0,023$), уверенности в себе ($r = 0,554$; $p = 0,006$), предприимчивости ($r = 0,484$; $p = 0,019$) и собственности ($r = 0,481$; $p = 0,020$); ориентируясь на материальное самообеспечение и экономическую независимость, они показали возможности высокой ответственности ($r = 0,413$; $p = 0,050$) и независимости взглядов ($r = 0,523$; $p = 0,010$).

Однако активной рефлексии причин и способов собственной активности в пространстве экономических отношений не произошло по таким ценностям, как: работа ($r = -0,556$; $p = 0,006$), уверенность в себе ($r = -0,440$; $p = 0,036$), широта взглядов ($r = -0,501$; $p = 0,015$), собственность ($r = -0,455$; $p = 0,029$) и смелость в отстаивании своих взглядов ($r = -0,557$; $p = 0,006$). Однако в условиях экономической активности упал уровень предприимчивости ($r = -0,420$; $p = 0,046$) и смелости в отстаивании своих взглядов ($r = -0,449$; $p = 0,032$). Внутренне детерминированная преобразовательная активность в экономическом пространстве собственной жизни показала снижение уровня в работе ($r = -0,451$; $p = 0,031$), уверенности в себе ($r = -0,432$; $p = 0,040$), смелости в отстаивании взглядов ($r = -0,510$; $p = 0,013$) и недостатка мудрости ($r = -0,416$; $p = 0,048$). Ценность уверенности в себе при принятии личной ответственности показала высокий уровень, а в состоянии рефлексии и внутренней детерминации преобразовательной активности – низкий. Люди готовы взять на себя ответственность, у них появляется уверенность, а в реальной деятельности видимо недостаточно еще опыта. Точно так же произошло с предприимчивостью и отношением к собственности (табл. 7).

Таблица 7

**Проявление ценностно-смысловых
ориентаций предпринимателей малого бизнеса
г. Иркутска (2020)**

Уровень экономической субъектности	Терминальные ценности	Инструменталь- ные ценности	Смыслы
Низкий	Богатство Семья Уверенность в себе	Предприимчи- вость Собственность Ответственность Независимость взглядов	Богатство
Высокий	Друзья Мудрость	—	Мудрость

Региональные предприниматели с низким уровнем экономической субъектности в условиях ограничительных мер со стороны государства в качестве терминальных ценностей (ценностей целей) отдавали предпочтение ценностям «богатство», «семья», «уверенность в себе». Однако чем активнее они рефлексировали по поводу причин и способов собственной активности в пространстве экономических отношений и чем выше становилась внутренне детерминированная преобразовательная активность в экономическом пространстве собственной жизни, тем меньше проявлялась уверенность в себе. Ценности «средства» (инструментальные ценности) для этой категории представлены ценностями «предприимчивость», «собственность», «ответственность», «независимость взглядов». Ориентация на материальное самообеспечение и экономическую независимость усиливала у них ответственность и независимость взглядов. Высокий уровень принятия личной ответственности за материальные обстоятельства собственной жизни усиливал предприимчивость и отношение к собственности, но активная рефлексия по поводу своей активности значительно снижала отношение к собственности. Несмотря на экономическую активность, уменьшался уровень предприимчивости.

Что касается предпринимателей с высоким уровнем экономической субъектности, то они в условиях нестабильности, вызванной пандемией, надежду возлагают только на друзей и свою мудрость. Хотя в этой группе более опытные предприниматели, как правило, со стажем более 10–15 лет. У них был выстроен бизнес, налажена организация предпринимательской деятельности, и ограничительные меры, установленные государством во время пандемии, разбалансировали организационную структуру. Поэтому практически «исчезли» такие инструментальные ценности, как терпимость, ответственность и рационализм, которыми они руководствовались до этого.

С помощью критерия Вилкоксона сравним ценности предпринимателей с низким (рис. 2) и высоким (рис. 3) уровнем УЭСЛ до и во время ограничительных мер со стороны государства.

Рис. 2. Значимые различия ценностей, установленных с помощью критерия Вилкоксона у предпринимателей с низким уровнем УЭСЛ до и во время ограничительных мер со стороны государства: ■ – во время пандемии; □ – до пандемии

У предпринимателей с низким УЭСЛ во время ограничительных мер резко упал уровень ответственности ($M1 = 2,38$, $M2 = 1,00$; $p = 0,004$), снизилась активность ($M1 = 3,38$, $M2 = 0,74$; $p = 0,000$), появились ограничения в свободе деятельности ($M1 = 1,81$, $M2 = 0,65$; $p = 0,035$), накопительные средства (богатство) упали почти до нуля ($M1 = 2,00$, $M2 = 0,09$; $p = 0,001$) и естественно снизился эмоциональный фон (жизнерадостность) ($M1 = 1,96$, $M2 = 0,35$; $p = 0,011$).

Рис. 3. Значимые различия ценностей, установленных с помощью критерия Вилкоксона у предпринимателей с высоким уровнем УЭСЛ до и во время ограничительных мер со стороны государства: ■ – во время пандемии; □ – до пандемии

У предпринимателей с высоким УЭСЛ во время ограничительных мер возросла забота о своей семье ($M1 = 1,98$, $M2 = 3,33$; $p = 0,007$) и резко снизился самоконтроль ($M1 = 2,82$, $M2 = 1,00$; $p = 0,004$). Они оказались в состоянии растерянности, субъективной неопределенности, произошла разбалансировка отлаженной структуры организации бизнеса.

Выводы

Высокий уровень экономической субъектности предпринимателя проявлялся до ограничительных мер в кооперации и поддержке друзей, терпимости,

стремлении к ответственному, рациональному распоряжению собственными материальными средствами, необходимыми для удовлетворения актуальных потребностей. Во время ограничительных мер все предпочитаемые ценности резко изменились в сторону переживания за семью и потери самоконтроля.

Стремление предпринимателей малого бизнеса до ограничительных мер реализовывалось в форме своего дела, позитивном отношении к предпринимательской деятельности, а во время ограничительных мер успешный, структурированный бизнес оказался в ситуации социально-экономического кризиса и непредсказуемых последствий.

Предприниматели с низким УЭСЛ тоже не смогли справиться с возникшей ситуацией неопределенности. Уровень предпочитаемых до ограничительных мер ценностей: активность, ответственность, свобода, материальные сбережения и соответственно эмоциональный настрой резко снизился. Как отмечают А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко, это скорее всего связано с предпринимательской средой, так как «во-первых, самоопределение

имеет место как при наличии, так и при отсутствии противоречий с внешними условиями», во-вторых, «равновесие со средой может быть достигнуто путем разной степени изменения среды или самого субъекта», в-третьих, «субъект, прогнозируя перспективное направление своего развития, целенаправленно создает условия среды, наиболее для него подходящие» [6: с. 66–67]. По мнению В.И. Слободчикова, «субъективность – это та категория в психологии, которая выражает сущность внутреннего мира человека» [19: с. 74].

Теоретический анализ и эмпирическое исследование ценностей региональных предпринимателей малого бизнеса с разным УЭСЛ показали, что экономическая субъектность – это интегративное качество личности предпринимателя, которое проявляется в ценностно-смысловых ориентациях, которые в зависимости от социально-экономических проблем либо способствуют активной преобразующей предпринимательской деятельности, либо ведут к профессиональному кризису вплоть до разбалансировки бизнеса.

Список источников

1. Абульханова-Славская К.А. Активность и сознание личности как субъекта деятельности // Психология личности в социалистическом обществе. Москва : Наука, 1989. Ч. 2. С. 110–134.
2. Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред А.В. Брушлинский [и др.]. Москва : Академический проект, 2000. С. 27–42.
3. Брушлинский А.В. Деятельностный подход и психологическая наука // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 89–95.
4. Брушлинский А.В. Субъект: Мышление, учение, воображение. Москва : Институт практической психологии; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. 392 с.
5. Вяткин А.П. Психологические механизмы экономической социализации в условиях трансформации общества : монография. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. 414 с.
6. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение: теория и эмпирические исследования. Москва : Институт психологии РАН, 2007. 480 с.
7. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. Москва : Мысль. 1965. Т. 2. С. 199.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва : Смысл, ИЦ Академия, 2005. 352 с.
9. Мельничук А.С. К проблеме оценки субъектности // Психология человека в современном мире : материалы Всероссийской науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна (15–16 октября 2009 г.). Т. 4. / отв. ред.: А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Л.Г. Дикая, Ю.И. Александров. Москва : Институт психологии РАН, 2009. 378 с.
10. Петровский В.А. Активность как «надситуативная» деятельность : тезисы сообщений советских психологов к XXI Международному психологическому конгрессу. Москва, 1976. 0,2 п.л.
11. Позняков В.П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной экономической деятельности. Москва : Институт психологии РАН, 2018. 530 с.
12. Позняков В.П. Предпринимательство как ценность и ценности российских предпринимателей // Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / отв. ред. В.С. Степин. Москва : Наука, 2007. С. 513–528. (Секция философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН).
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург : Питер, 2004. 720 с.
14. Сайко Э.В. Субъект: создатель и носитель социального. Москва : Изд-во Моск. псих.-соц. ин-та; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2006. 423 с.
15. Серый А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2002. 183 с.
16. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основные ступени развития субъектности человека // Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учебное пособие для вузов. Москва : Школьная Пресса, 2000. С. 212–385.
17. Фельдштейн Д.И. Социально-психологическое пространство отношений и самоопределение субъекта в них // Мир психологии. 1996. № 3.
18. Хашченко Т.Г. Психолого-педагогическая концепция формирования предпринимательской направленности личности в процессе профессионализации. Москва, 2016. 430 с.

19. Хашченко Т.Г. Психологическое сопровождение экономического самоопределения личности в период профессионализации в вузе : монография. Ульяновск : УГСХА, 2015. 256 с
20. Baum J.R., Frese M., Baron R.A. The psychology of entrepreneurship. Mahwah, N.J. : Lawrence Erlbaum, 2007.
21. Stewart W.H., Roth P.L. Data quality affects meta-analytic conclusions: A response to Miner and Raju (2004) concerning entrepreneurial risk propensity // Journal of Applied Psychology. 2004. Vol. 89. P. 14-21.
22. Welter F. Exploring the role of trust in entrepreneurial activity: University Siegen, Germany, 2006.
23. 13-th Nordic Conference on Small Business Research. 2004. URL: <http://web.bi.no/forskning/ncsh2004.nsf/pages/index>

References

1. Abul'hanova-Slavskaya K.A. Aktivnost' i soznanie lichnosti kak sub"ekta deyatel'nosti // Psihologiya lichnosti v socialisticheskoy obshchestve. Moscow : Nauka, 1989. CH. 2. S. 110–134. (in Russ.).
2. Ancyferova L.I. Psihologicheskoe soderzhanie fenomena sub"ekt i granicy sub"ektno- deyatel'nostnogo podhoda // Problema sub"ekta v psihologicheskoy nauke / Otv. red A.V. Brushlinskij i dr. Moscow : Akademicheskij proekt, 2000. S. 27–42. (in Russ.).
3. Brushlinskij A.V. Deyatel'nostnyj podhod i psihologicheskaya nauka // Voprosy filosofii. 2001. № 2. S. 89–95. (in Russ.).
4. Brushlinskij, A.V. Sub"ekt: Myshlenie, uchenie, voobrazhenie. Moscow : Institut prakticheskoy psihologii; Voronezh : NPO «MODEK», 1996. 392 s. (in Russ.).
5. Vyatkin A.P. Psihologicheskie mekhanizmy ekonomicheskoy socializacii v usloviyah transformacii obshchestva .Monografiya. Irkutsk : Izd-vo BGUEP, 2013. 414 s. (in Russ.).
6. Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B. Ekonomicheskoe samoopredelenie: teoriya i empiricheskie issledovaniya. Moscow : Institut psihologii RAN, 2007. 480 s. (in Russ.).
7. Zdravomyslov A.G., YAdov V.A. Otnoshenie k trudu i cennostnye orientacii lichnosti // Sociologiya v SSSR. Moscow : Mysl'. 1965. T. 2. S. 199. (in Russ.).
8. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. Moscow . Smysl, IC Akademiya 2005. 352 s. (in Russ.).
9. Mel'nichuk A.S. K probleme ocenki sub"ektnosti // Psihologiya cheloveka v sovremennom mire. Tom 4. Materialy Vserossijskoj yubilejnoy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 120-letiyu so dnya rozhdeniya S.L. Rubinshtejna (15–16 oktyabrya 2009 g.) / Otvetstvennye redaktory: A.L. Zhuravlev, M.I. Volovikova, L.G. Dikaya, YU.I. Aleksandrov. Moscow : Institut psihologii RAN, 2009. 378 s. (in Russ.).
10. Petrovskij V.A. Aktivnost' kak "nadsituativnaya" deyatel'nost'. Tezisy soobshchenij sovetskikh psihologov k XXI Mezhdunarodnomu psihologicheskomu kongressu. Moscow, 1976. 0,2 p.l. (in Russ.).
11. Poznyakov V.P. Psihologicheskie otnosheniya individual'nyh i gruppovyh sub"ektov sovmestnoj ekonomicheskoy deyatel'nosti. Moscow : Institut psihologii RAN, 2018. 530 s. (in Russ.).
12. Poznyakov V.P. Predprinimatel'stvo kak cennost' i cennosti rossijskikh predprinimatelej // Rossiya v globaliziruyushchemsya mire: mirovozzrencheskie i sociokul'turnye aspekty / otv. red. V.S. Stepin. Sekciya filosofii, sociologii, psihologii i prava Otdeleniya obshchestvennyh nauk RAN. Moscow : Nauka, 2007. S. 513–528. (in Russ.).
13. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii. Saint Petersburg : Piter, 2004. 720 c. (in Russ.).
14. Sajko E. V. Sub"ekt: sozdatel' i nositel' social'nogo. Moscow : Izd-vo Mosk. psih.-soc. in-ta; Voronezh : NPO «MODEK», 2006. 423 s. (in Russ.).
15. Seryj A.V. Psihologicheskie mekhanizmy funkcionirovaniya sistemy lichnostnyh smyslov. – Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2002. 183 s. (in Russ.).
16. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Osnovnye stupeni razvitiya sub"ektnosti cheloveka // Osnovy psihologicheskoy antropologii. Psihologiya razvitiya cheloveka: Razvitie sub"ektivnoj real'nosti v ontogeneze: Uchebnoe posobie dlya vuzov. Moscow : SHkol'naya Pressa, 2000. C. 212–385. (in Russ.).
17. Fel'dshtejn D.I. Social'no-psihologicheskoe prostranstvo otnoshenij i samoopredelenie sub"ekta v nih // Mir psihologii. 1996. № 3. (in Russ.).
18. Hashchenko T.G. Psihologo-pedagogicheskaya koncepciya formirovaniya predprinimatel'skoj napravlenosti lichnosti v processe professionalizacii. 2016. 430 s. (in Russ.).
19. Hashchenko T.G. Psihologicheskoe soprovozhdenie ekonomicheskogo samoopredeleniya lichnosti v period professionalizacii v vuzе. Monografiya. Ul'yanovsk : UGSKHA, 2015. 256 s. (in Russ.).
20. Baum J.R., Frese M., Baron R.A. The psychology of entrepreneurship. Mahwah, N.J. : Lawrence Erlbaum, 2007.
21. Stewart W.H., Roth P.L. Data quality affects meta-analytic conclusions: A response to Miner and Raju (2004) concerning entrepreneurial risk propensity // Journal of Applied Psychology. 2004. V. 89. P. 14–21.
22. Welter F. Exploring the role of trust in entrepreneurial activity: University Siegen, Germany, 2006.
23. 13-th Nordic Conference on Small Business Research. 2004. URL: <http://web.bi.no/forskning/ncsh2004.nsf/pages/index>

Информация об авторе

Т.А. Терехова – доктор психологических наук, профессор кафедры «Общая психология» Иркутского государственного университета; главный научный сотрудник научно-учебной лаборатории социальной и экономической психологии Байкальского государственного университета.

Information about the author

T.A. Terekhova – Doctor of Science (Psychology), Professor of General Psychology Department at Irkutsk State University; Chief Researcher of the Scientific and Educational Laboratory of Social and Economic Psychology, Baikal State University.

Статья поступила в редакцию 07.09.2021; одобрена после рецензирования 21.09.2021; принята к публикации 01.10.2021.
The article was submitted 07.09.2021; approved after reviewing 21.09.2021; accepted for publication 01.10.2021.